

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Департамент публичного права
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Вещественные доказательства как вид доказательств»

Обучающийся

П.А. Дмитриев

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, С.В. Юношев

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Важность использования вещественных доказательств в уголовном процессе состоит в том, что они обладают высокой объективностью, так как представляют собой конкретные физические объекты или материалы, которые можно проанализировать и изучить независимо от субъективного мнения сторон. Вещественные доказательства становятся основой для вынесения решений, обладая специфическим правовым статусом, который определяется уголовно-процессуальным законодательством. Исследование вещественных доказательств как вида доказательств имеет высокую актуальность ввиду ряда причин, основной из которых является то, что данный вид доказательств способствует более эффективному и справедливому уголовному процессу.

Объект бакалаврской работы – совокупность общественных отношений, возникающих в процессе сбора, проверки, оценки и хранения вещественных доказательств в рамках уголовного процесса.

Предмет исследования – нормы уголовно-процессуального права, регулирующие порядок сбора, проверки, оценки и хранения вещественных доказательств в уголовном процессе, а также устанавливающие специфические особенности их использования.

Цель исследования состоит в изучении и анализе правовой природы вещественных доказательств в уголовном процессе для выявления проблем использования вещественных доказательств и путей их решения.

Основными методами исследования выступают логические методы, сравнительный метод, аналитический метод, анализ законодательства, комплексный подход и другие методы.

Бакалаврская работа состоит из следующих разделов: введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика вещественных доказательств	7
1.1 Понятие вещественных доказательств и их место в системе доказательств.....	7
1.2 Классификация вещественных доказательств	14
Глава 2 Особенности процессуального порядка сбора, проверки, оценки и хранения вещественных доказательств	23
2.1 Собирание вещественных доказательств	23
2.2 Исследование и оценка вещественных доказательств	33
2.3 Хранение вещественных доказательств.....	37
Глава 3 Проблемы использования вещественных доказательств.....	43
Заключение	53
Список используемой литературы и используемых источников	58

Введение

Понимание роли и значимости вещественных доказательств в уголовном процессе играет важную роль в обеспечении справедливости и эффективности правовой системы.

Важность использования вещественных доказательств в уголовном процессе состоит в том, что они обладают высокой объективностью, так как представляют собой конкретные физические объекты или материалы, которые можно проанализировать и исследовать независимо от субъективного мнения сторон. Вещественные доказательства становятся основой для вынесения решений, обладая специфическим правовым статусом, который определяется уголовно-процессуальным законодательством.

Исследование вещественных доказательств как вида доказательств имеет высокую актуальность ввиду ряда причин, основной из которых является то, что данный вид доказательств способствует более эффективному и справедливому уголовному процессу, ускоряя расследование и судебные процедуры.

Исследованием вопросов, связанных с различными аспектами и особенностями использования вещественных доказательств, занимаются многие ученые в настоящее время. В законодательстве Российской Федерации отсутствует полноценное определение понятия вещественное доказательство, также и перечень объектов, которые могут быть признаны таковыми, является открытым. Следовательно, актуальны вопросы реформирования института вещественных доказательств, начиная от четкого определения понятия вещественных доказательств до процесса их хранения, учитывая возможные ошибки на различных этапах их использования.

Объект бакалаврской работы – совокупность общественных отношений, возникающих в процессе сбора, проверки, оценки и хранения вещественных доказательств в рамках уголовного процесса.

Предмет исследования – нормы уголовно-процессуального права, регулирующие порядок сбора, проверки, оценки и хранения вещественных доказательств в уголовном процессе, а также устанавливающие специфические особенности их использования.

Цель бакалаврской работы состоит в изучении и анализе правовой природы вещественных доказательств в уголовном процессе для выявления проблем использования вещественных доказательств и путей их решения.

В соответствии с целью бакалаврской работы определены следующие задачи исследования:

- изучить понятие вещественных доказательств и их место в системе доказательств;
- дать классификацию вещественных доказательств;
- рассмотреть особенности процессуального порядка сбора, проверки, оценки и хранения вещественных доказательств;
- выявить проблемные вопросы использования вещественных доказательств.

Основными методами данного исследования выступают логические методы, такие как индукция, дедукция, сравнительный метод, аналитический метод, анализ законодательства, судебной практики и научной литературы и другие методы.

Эмпирическая база исследования включает в себя данные, полученные из учебников, периодических изданий, прочих исследований ученых и других специалистов, касающихся особенностей использования вещественных доказательств в уголовном процессе.

В исследовании рассмотрены труды таких авторов, как Ф.Х. Байчоровой, И.М. Тевнаева, Ю. Боруленкова, Д.А. Бровченко, Т.Ю. Вилковой, Р.В. Мазюк, М.А. Хохрякова, О.В. Гладышевой, В.А. Семенцова, Т.А. Григорян, С.А. Зайцевой, Н.А. Поповой, В.А. Юматова, В.А. Яковлевой и других авторов.

Нормативная база исследования в контексте изучения вещественных доказательств как вида доказательств включает в себя основные нормативные акты, регулирующие процедуры и правила сбора, оценки, представления и использования доказательств в уголовном процессе. Основным нормативным документом выступил Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Теоретическая и практическая значимость проведенной работы заключается в том, что полученные результаты исследования могут способствовать развитию методологии сбора, хранения и представления вещественных доказательств в уголовном процессе, что в свою очередь может привести к улучшению законодательства и практики в данной сфере.

Бакалаврская работа состоит из следующих разделов: введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика вещественных доказательств

1.1 Понятие вещественных доказательств и их место в системе доказательств

Доказательства играют важную роль в расследовании дел в уголовной практике. В соответствии со ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (далее УПК РФ) доказательствами являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела [36]. Круг доказательств составляют такие виды сведений, как:

- показания подозреваемого, обвиняемого;
- показания потерпевшего, свидетеля;
- заключение и показания эксперта;
- заключение и показания специалиста;
- вещественные доказательства;
- протоколы следственных и судебных действий;
- иные документы [36].

В отличие от других видов доказательств, которые могут быть подвержены влиянию субъективных факторов, вещественные доказательства обычно считаются более объективными и конкретными.

Вещественными доказательствами, в соответствии с кодексом РСФСР выступали предметы, которые служили орудиями преступления, или сохранили на себе следы преступления, или были объектами преступных действий, а также деньги и иные ценности, нажитые преступным путем, и все другие предметы, которые могут служить средствами к обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств дела, выявлению

виновных либо к опровержению обвинения или смягчению ответственности [35].

Вещественные доказательства признавались самостоятельным видом доказательств в положениях УПК РСФСР 1922 и 1923 гг. наряду с иными доказательствами. В данном качестве вещественные доказательства признавались и в последующих источниках уголовно-процессуального права. Таковую роль они сохранили и в настоящее время.

Так, ст. 81 УПК РФ признает под вещественными доказательствами любые предметы которые служили орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления или сохранили на себе следы преступления, на которые были направлены преступные действия (деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления), иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела [36].

Стоит отметить, что путем формулировки «иные предметы и документы» законодатель оставляет «перечень вещественных доказательств открытым, дополняя, что вещественными доказательствами может быть то, что «служит средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела» [36].

Категорию вещественных доказательств, их специфику, закон трактует в ч. 1 ст. 81 УПК РФ, но самого определения зафиксировано правовыми документами не было. В связи с этим в научной литературе уголовного права существует множество подходов к изучению определения «вещественные доказательства».

Изучению сущности вещественных доказательств уделялось пристальное внимание ученых с давних времен.

«Вещественным доказательствам уделяли весьма пристальное внимание еще дореволюционные авторы, которые понимали под ними как любые объекты материального мира, отражающие обстоятельства, имеющие

значение для уголовного дела в целом (вещественные доказательства в широком смысле), так и предметы, сохранившие на себе следы преступления, в частности (вещественные доказательства в узком смысле). Схожие позиции неоднократно высказывали и советские ученые-процессуалисты, которые обычно писали о вещественных доказательствах как о материальных объектах, находящихся или находившихся в определенной связи с предметом доказывания по уголовному делу, в том числе возникших или изменившихся под влиянием подлежащих установлению, а также предшествующих, сопутствующих им или следующих за ними обстоятельств» [32, с. 179].

Анализ подходов различных учёных к понятию вещественных доказательств показывает, что существуют определенные различия в их позициях.

В исследовании С.Б. Россинского отмечено, что «М.С. Строгович, раскрывая понятие вещественного доказательства, в свойственной ему манере делал упор на процессуальную форму, на предусмотренные законом правовые условия, позволяющие использовать тот или иной предмет в качестве средства установления вещественных для уголовного дела обстоятельств. М.М. Выдря особо подчеркивал двуединое предназначение вещественных доказательств - настаивал на их познавательной ценности как для изобличения виновного, так и оправдания невиновного лица» [32, с. 179].

Подобные подходы к сущности вещественных доказательств в целом сохранились и в постсоветский период развития процессуальной доктрины.

Ю.П. Боруленков под вещественными доказательствами подразумевает «сложное образование, состоящее из двух компонентов, различных по форме своего бытия: вещественного и личного, объективного и субъективного. Оно выступает перед участниками процесса в своем материальном бытии, как некоторый предмет, реальное существование которого делает возможным зафиксировать его в сознании и протоколах следственных и судебных действий. Предъявление доказательства со стороны его вещественного

компонента выступает «аргументом» очевидности, непосредственно, воочию убеждающим адресата в существовании предмета и его свойств» [7, с. 21].

Ю.К. Орлов под вещественными доказательствами понимает «материальные последствия, вызванные преступными действиями (бездействием) и выраженные в возникновении, видоизменении либо перемещении каких-либо элементов вещной обстановки» [26, с. 38].

В.А. Лазарева предлагает признавать вещественными доказательствами «любые материальные источники информации, связанный с предметом следственного или судебного познания, и способствующие установлению обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела» [20, с. 80].

А.В. Кудрявцева и Ю.В. Худякова называют вещественными доказательствами «полученные в предусмотренном законом порядке результаты отображения преступления, либо его следов в материальной обстановке, позволяющие субъектам доказывания считать информацию, запечатленную в свойствах соответствующих предметов» [19, с. 36-37]. Авторы подчеркивают важность законной процедуры получения и использования материальных следов преступления в уголовном процессе.

Е.Е. Мантурова под вещественными доказательствами понимает «объекты материального мира, которые имеют причинную связь с совершенным преступлением, полученные, зафиксированные и признанные таковыми в установленном Уголовно-процессуальным кодексом порядке. Данный вид доказательств охватывает весьма обширное количество объектов, которые отличаются по ряду оснований, будь то размер, форма, агрегатное состояние и многие другие, но все эти объекты объединяет ряд признаков, которые и дают возможность причислить тот или иной объект к категории вещественных доказательств по уголовному делу» [23, с. 362-363].

В общем, можно сделать вывод, что все рассмотренные авторы признают важность вещественных доказательств как непосредственных и конкретных источников информации, способствующих выявлению истины в уголовном процессе.

Вместе с тем, вещественные доказательства выполняют в уголовном процессе ряд важных функций.

Информационная функция проявляется в том, что они предоставляют суду и следствию объективную информацию о фактах, связанных с расследуемым преступлением.

Контрольная функция состоит в том, что они позволяют проверить достоверность других доказательств, таких как показания свидетелей, заключения экспертов и письменные документы. Они служат объективной базой для сопоставления и анализа других данных.

Демонстративная функция связана с тем, что вещественные доказательства могут быть представлены в суде для наглядной демонстрации определённых обстоятельств дела, что способствует лучшему пониманию обстоятельств дела и принятому решению. Например, оружие, используемое в преступлении, может быть продемонстрировано в суде для подтверждения его наличия и использования.

Задитная функция вещественных доказательств состоит в том, что они могут использоваться стороной защиты для опровержения обвинения. По мнению Н.Е. Семина, «исход дела зависит от силы представленных доказательств, и правила доказывания довольно строго регламентируют обязанности обеих сторон по сохранению доказательств. Любое умышленное, неосторожное или небрежное сокрытие доказательств любой из сторон судебного процесса запрещено» [33, с. 152]

Знакомство с различными исследованиями ученых теоретиков в области изучения сущности вещественных доказательств позволило выделить следующие их основные свойства:

- материальная форма, то есть вещественные доказательства должны существовать в материальной форме и могут быть представлены суду для рассмотрения;

- подлинность и достоверность, то есть вещественные доказательства не должны быть подвергнуты подделке, искажению или прочим манипуляциям, мешающим объективному расследованию;
- значимость в каждом отдельно деле означает, что вещественные доказательства должны иметь прямое или косвенное отношение к делу и способствовать выяснению истины;
- целостность означает, что вещественные доказательства должны быть представлены в суд в неизменном состоянии или с достаточными объяснениями о любых изменениях или обработке, которые могли произойти с ними с момента их обнаружения до представления в суд;
- допустимость доказательств предполагает, что доказательства должны быть собраны и представлены в соответствии с законом и процедурами судопроизводства.

В ст. 81 УПК РФ указывается, что предмет может стать вещественным доказательством при соблюдении определённых условий. Он должен соответствовать основным характеристикам вещественного доказательства и содержать его основные свойства. Предмет должен подвергнуться необходимым процессуальным действиям: изъят законным образом, оформлен соответствующим протоколом, а также осмотрен и исследован в установленном законом порядке. В противном случае такой предмет не может быть использован в качестве доказательства в суде. Также необходима обязательная фиксация предмета, включая его осмотр, описание в протоколе, фотографирование, а также возможное направление на экспертизу, чтобы обеспечить его процессуальную законность. Без четкого соблюдения указанных процедур предмет может не рассматриваться в суде в качестве вещественного доказательства.

Н.Е. Семин в своей работе выделяет следующие основания для отнесения материального объекта к числу вещественных доказательств:

- «отображение в объекте признаков, характеризующих личность участников события, или указывающих на конкретное лицо, или характеризующих орудие (оружие) преступления;
- отображение в объекте условий, в которых происходило событие, связанных с обстановкой места происшествия;
- наличие на объекте или в нём изменений, связанных с событием;
- принадлежность объекта определённому лицу, если этот факт имеет значение для дела;
- обнаружение объекта в определённом месте или в определённое время, если этот факт имеет значение для дела» [33, с. 153].

А.А. Абрашин отмечает, что «сущность вещественных доказательств заключается не в словесном описании обстоятельств, а в материальном представлении признаков события, которое играет важную роль при рассмотрении дела. В судебном разбирательстве значение вещественных доказательств и их роль возрастают в результате модернизации способов их исследования. С развитием химии, физики, биологии, медицины, трасологии и других наук ранее недоступная информация становится не только более понятной, но и более достоверной» [1, с. 41].

С.Б. Россинский считает, что «само по себе вещественное доказательство позволяет установить лишь факт своего собственного существования в объективной реальности, тогда как, будучи встроенным в общую совокупность имеющихся в арсенале дознавателя, следователя, суда средств доказывания, оно приобретает иной смысл – выступает связующим звеном между другими информационными ресурсами, тем самым способствуя формированию общей логической цепочки аргументов и суждений, предопределяющих исход уголовного дела либо установление какого-то промежуточного факта. Отмечается, что основная познавательная ценность вещественных доказательств состоит в возможности их сохранения в неизменном виде при уголовном деле, т.е. своеобразной процессуальной консервации, предполагающей способность быть представленным для

визуального обозрения в любой момент уголовного судопроизводства» [32, с. 176-177].

В заключении пункта можно сделать вывод, что вещественные доказательства имеют колоссальное значение для уголовного дела.

1.2 Классификация вещественных доказательств

В уголовно-процессуальной науке классификация вещественных доказательств играет ключевую роль в обеспечении эффективности судебного процесса. Разделение на классы вещественных доказательств позволяет выделить основные характеристики различных типов вещественных доказательств, что помогает лучше понять их сущность, структуру, особенности использования и возможные ограничения. Изучение типов вещественных доказательств позволяет разработать практические рекомендации по работе с ними. Например, определенные типы доказательств могут требовать специальных методов сбора, хранения или экспертизы.

Классификация вещественных доказательств основывается на общих критериях, применимых к любым видам доказательств, они могут быть классифицированы по источнику, характеру, значимости и другим признакам.

В теории уголовного процесса является распространенным деление доказательств на прямые и косвенные в зависимости от их отношения к предмету доказывания.

Прямые вещественные доказательства непосредственно свидетельствуют о совершении преступления конкретным лицом. Данные доказательства часто являются материальными объектами, которые имеют прямую связь с преступлением. Прямые доказательства обычно требуют меньше выводов или предположений, так как они явно указывают на факт, в связи с этим считаются более убедительными для суда, так как их прямая связь с преступлением делает их более надежными.

«Косвенные вещественные доказательства, в свою очередь, не непосредственно устанавливают такие обстоятельства, а только указывают на них. Так, например, найденные в ходе обыска пустые полимерные пакеты по уголовному делу, возбужденному по признакам преступления, предусмотренного статьей 228.1 УК РФ, с остатками наркотических веществ или без них должны быть признаны вещественными доказательствами по уголовному делу, так как косвенно будут указывать на виновность лица в незаконном сбыте наркотических средств» [6, с. 55-56].

«Следующая общеизвестная в науке уголовного процесса классификация предусматривает деление доказательств в зависимости от источника формирования на первичные и производные. В отношении вещественных доказательств к первичным относятся предметы, которые являются первоисточниками. Например, орудие преступления, документ, подтверждающий факт фальсификации обстоятельств и т.д. К производным вещественным доказательствам относятся различные модели первичных доказательств – слепок следа обуви, копия документа» [6, с. 56].

С.А. Зайцевой и Н.А. Поповой были выделены следующие виды производных вещественных доказательств:

- «копии вещественных доказательств (оттиски, слепки, фотографии и т.д.);
- предметы-аналоги (когда предмет-оригинал не обнаружен - орудие убийства, например);
- образцы для сравнительного исследования (экспериментальный отстрел пуль)» [15, с. 87].

Авторы Ф.Х. Байчорова, И.М. Теунаев считают, «что более правильным было бы все же разделение первого вида вещественных доказательств на два. Таким образом, получается: предметы, которые служили средствами совершения преступления, и предметы, которые сохранили на себе следы преступления» [6, с. 56].

В то же время Ю.В. Худякова дополняет классическую классификацию вещественных доказательств за счет содержания ст. 82 УПК РФ и предлагает следующие основания для классификации. «По пригодности для решения того или иного уровня экспертных задач:

- вещественные доказательства, используемые для решения идентификационных задач;
- вещественные доказательства, используемые для решения неидентификационных задач: для решения вопроса классификационного или диагностического характера (о групповой принадлежности); для решения вопросов, связанных с ситуационными задачами.

По характеру связей между вещественными доказательствами и событием преступления:

- вещественное доказательство, которое имеет генетическую связь с событием преступления;
- вещественное доказательство, которое имеет функциональную связь с событием преступления;
- вещественное доказательство, которое состоит в объемной связи с событием преступления;
- вещественное доказательство, которое состоит в субстанциональной связи с событием преступления;
- вещественное доказательство, которое состоит в связи преобразования с событием преступления» [37, с. 6].

Также автор Ю.В. Худякова предлагает классификацию, основанную на «способности вещественного доказательства устанавливать обстоятельства, подлежащие обязательному доказыванию, изложенные в ст. 73 УПК РФ:

- вещественные доказательства, устанавливающие событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);

- вещественные доказательства, способствующие установлению виновности лица в совершении преступления;
- вещественные доказательства, способствующие установлению обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого;
- вещественные доказательства, способствующие установлению характера и размера вреда, причиненного преступлением;
- вещественные доказательства, способствующие установлению обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния;
- вещественные доказательства, способствующие установлению смягчающих и отягчающих обстоятельств;
- вещественные доказательства, способствующие установлению обстоятельств, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;
- вещественные доказательства, содействующие выявлению обстоятельств, способствующих совершению преступления» [37, с. 7].

Стоит отметить, что в процессе доказывания по уголовному делу могут быть использованы различные по форме и по существу объекты материального мира, признаваемые в качестве вещественных доказательств.

Так, ст. 84 УПК РФ определяет, что иные документы допускаются в качестве доказательств, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ. Документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде. К ним могут относиться материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи, и иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке, установленном ст. 86 УПК РФ. Документы приобщаются к материалам уголовного дела и хранятся в течение всего срока его хранения. По ходатайству законного владельца изъятые и приобщенные к уголовному делу документы или их копии могут быть переданы ему.

Документы, обладающие признаками, указанными в части первой ст. 81 УПК РФ, признаются вещественными доказательствами [36].

Существующие классификации вещественных доказательств не всегда отвечают требованиям современности, так, например, недостаточно регламентированы вещественные доказательства, хранимые в электронном виде.

По мнению С.В. Зуева, «электронные доказательства в уголовном судопроизводстве становятся привычным делом. Ими могут быть электронные записи, сообщения, файлы, находящиеся на электронных носителях. Подобного рода объекты приобретают процессуальное значение не только по компьютерным преступлениям. Любое из обстоятельств, подлежащих доказыванию, может быть представлено в цифровой форме» [16, с. 46]. Также автор отмечает, что «роль информационных устройств (носителей) и содержащейся на них информации, специфика ее формирования и сохранения на устройствах свидетельствует о необходимости внесения в УПК РФ критериев, способных дать достаточные гарантии достоверности изымаемых сведений и их сохранности» [16, с. 49].

Существует несколько типов электронных доказательств, которые часто используются правоохранительными органами и судами.

Цифровые следы – это данные, которые остаются в цифровой среде в результате деятельности человека или организации в сети Интернет и при использовании различных электронных устройств. Примером цифровых следов являются данные о посещённых веб-сайтах, поисковые запросы, электронные письма, публикации в социальных сетях, данные о геолокации, истории покупок и использования приложений, а также другие действия, зафиксированные в цифровом пространстве. Цифровые следы могут быть намеренно оставленными (например, публикация информации в интернете) или непреднамеренными (например, данные, собираемые автоматически через файлы cookie или другие механизмы отслеживания). Цифровые следы могут

предоставить важную информацию о действиях лица, связанных с преступлением, его местонахождении, времени и обстоятельствах.

Компьютерные следы относятся к информации, оставленной на компьютере или другом цифровом устройстве, включают в себя историю посещений веб-сайтов, данные о скаченных или загруженных файлах и многое другое. При расследовании преступлений компьютерные следы могут быть использованы для установления мотивов, планирования действий и связей между подозреваемыми.

Электронные документы представляют собой любые документы или записи, созданные или хранящиеся в цифровом формате. Такие документы могут быть проверены подлинность с помощью цифровой подписи или других методов аутентификации. М.Ш. Буфетова под электронным документом понимает «документ, изложенный электронно-цифровым способом, не имеющий объективного отображения в исходном виде, чтение, воспроизведение, хранение и передача которого возможна в электронном (цифровом) виде, удостоверяющий те или иные обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст. 75 УПК РФ. В качестве особенностей электронного документа можно назвать то, что он должен быть доступен для восприятия человеком. На практике к электронным документам относят две основные разновидности: воспроизведение электронного документа на материальном бумажном или ином носителе с заверением электронной цифровой подписью; а также собственно первоначальный вид электронного документа, который не имеет материальной копии и может быть воспроизведен только с помощью технического устройства» [8, с. 52].

И.О. Герасимова отмечает, что «одной из особенностей электронных доказательств является то, что они могут быть легко изменены или удалены. Поэтому важно обеспечить их надежность и целостность» [10, с. 664].

Соглашаясь с А.Н. Ершовой, она отмечает, что «выявление, фиксация и изъятие следов неправомерного доступа к компьютерной информации играет определяющую роль в сборе доказательственной базы при расследовании

данных преступлений. На основе информации, получаемой при изучении следов, могут быть построены версии об участниках преступления. Зная тонкости процесса образования следов неправомерного доступа к компьютерной информации, можно легко судить о способе совершения преступления, действиях по сокрытию данного преступления, некоторых особенностях лица, совершившего преступление, а также об обстановке совершения данного преступления. Во многом следовая картина определяет тактику расследования преступления» [10, с. 664].

В то же время с развитием науки и техники, лицам, осуществляющим расследование по уголовным делам, стали доступны новые способы обнаружения и фиксации следов преступления, которые не всегда могут восприниматься человеческими органами чувств без специальных приборов. Микрочастицы как вещественные доказательства представляют собой мельчайшие материальные объекты, которые могут быть связаны с расследуемым преступлением и обладают способностью сохранять информацию о событиях, происходивших в определённой среде. Микрочастицы включают волокна, частицы пыли, краски, стекла, металла, почвы, волос, кожи и других материалов, которые трудно обнаружить невооружённым глазом, но которые могут играть решающую роль в установлении фактических обстоятельств дела. Особенностью их является их малый размер, что делает их труднодоступными для непосредственного визуального наблюдения. Так как они могут быть размером от нескольких миллиметров до микрометров, что требует специальных методов и инструментов для их обнаружения и анализа. Сбор микрочастиц требует использования специальных методов, таких как микроскопический анализ, фильтрация, магнитные или электростатические сборы, и использование липких лент или специальных пылесосов. После сбора микрочастицы анализируются с использованием методов, таких как сканирующая электронная микроскопия, инфракрасная спектроскопия, рентгеновский анализ и другие физико-химические методы.

«Данный вид объектов не внесен законодателем в перечень вещественных доказательств, однако на практике микрообъекты всё чаще стали признаваться вещественными доказательствами и играть значимую роль в расследовании различных категорий преступлений: от убийств, изнасилований и краж, до автотранспортных происшествий и террористических актов. Данные объекты способны показать комплексную картину произошедшего, так как, об их существовании может быть не известно лицу, совершившему преступление в силу их размера, то есть скрыть их от следствия будет куда труднее, чем, например, оставленный след обуви, а при попытке сокрытия, лицо непременно оставит новые микроследы» [23, с. 364].

Таким образом, микрочастицы могут предоставлять уникальные идентификационные данные, связывающие подозреваемого или жертву с местом преступления.

Следовательно, можно сделать вывод, что развитие науки и техники способствует возникновению новых видов и классификации вещественных доказательств. Поэтому недопустимо сужать круг источников доказательств путем создания искусственных барьеров.

В заключении первой главы бакалаврской работы можно сделать вывод, что вещественные доказательства – материальные объекты, обладающие определёнными характеристиками, связанными с конкретным расследуемым преступлением.

Исследование позволило выделить следующие основные свойства вещественных доказательств, такие как материальная форма, подлинность и достоверность, доказательства должны иметь прямое или косвенное отношение к делу и способствовать выяснению истины, целостность допустимость, доступность для проверки сторонами и экспертами.

Предмет может стать вещественным доказательством при соблюдении определённых условий. Он должен соответствовать основным характеристикам вещественного доказательства и содержать его основные

свойства, подвергнуться необходимым процессуальным действиям, а именно изъят законным образом, оформлен соответствующим протоколом, а также осмотрен и исследован в установленном законом порядке. В противном случае такой предмет не может быть использован в качестве доказательства в суде. Также необходима обязательная фиксация предмета, включая его осмотр, описание в протоколе, фотографирование, а также возможное направление на экспертизу, чтобы обеспечить его процессуальную законность. Без четкого соблюдения указанных процедур предмет может не рассматриваться в суде в качестве вещественного доказательства.

Классификация вещественных доказательств позволяет выделить основные характеристики различных типов вещественных доказательств, что помогает лучше понять их сущность, структуру, особенности использования и возможные ограничения. Прямые вещественные доказательства непосредственно свидетельствуют о совершении преступления конкретным лицом. Данные доказательства часто являются материальными объектами, которые имеют прямую связь с преступлением. Прямые доказательства обычно требуют меньше выводов или предположений, так как они явно указывают на факт, в связи с этим считаются более убедительными для суда, так как их прямая связь с преступлением делает их более надежными. Косвенные вещественные доказательства не непосредственно связаны с фактом преступления, но могут косвенно указывать на его совершение через логические выводы или индукцию. Изучение типов вещественных доказательств позволяет разработать практические рекомендации по работе с ними.

Глава 2 Особенности процессуального порядка сбора, проверки, оценки и хранения вещественных доказательств

2.1 Собирание вещественных доказательств

Собирание вещественных доказательств – это процесс выявления, сбора, документирования физических предметов, которые могут быть использованы в судебном разбирательстве для установления фактов или обстоятельств дела. Данный процесс включает в себя выявление потенциальных доказательств на месте преступления или происшествия (различные объекты, такие как оружие, отпечатки пальцев, биологические материалы, документы и другие физические предметы), физическое изъятие обнаруженных предметов с соблюдением всех необходимых процедур сбора, подробное описание и фотографирование каждого предмета, ведение протоколов, где указывается время, место и обстоятельства обнаружения, а также любые другие важные детали.

Порядок осуществления собирания вещественных доказательств в ходе таких следственных действий строго регламентирован действующим уголовно-процессуальным законодательством. Согласно ст. 81 УПК РФ предметы, указанные в части первой ст. 81 УПК РФ, осматриваются, признаются вещественными доказательствами и приобщаются к уголовному делу, о чём выносится соответствующее постановление.

Вместе с тем, ст. 81.1 УПК РФ устанавливает порядок признания предметов и документов вещественными доказательствами по уголовным делам, касающимся преступлений в сфере экономики. К таким вещественным доказательствам могут быть отнесены предметы и документы, включая электронные носители информации, изъятые в ходе досудебного производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики. Постановление о признании предметов вещественными доказательствами должно быть вынесено не позднее 10 суток с момента их изъятия. В случае большого объема

изъятых материалов или по другим объективным причинам срок может быть продлен на 30 суток. Если требуется судебная экспертиза, срок вынесения постановления не может превышать 3 суток с момента получения заключения эксперта. Законные владельцы изъятых документов имеют право снять за свой счет копии с изъятых документов в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Изъятые, но не признанные вещественными доказательствами предметы должны быть возвращены лицам, которым они принадлежали, не позднее чем через 5 суток по истечении установленных сроков.

По мнению М.А. Кочкиной, «деятельность следователя представляет собой активное собирание достаточных доказательств, однако такие выводы следователя о достаточности доказательств, равно как и сами имеющиеся в уголовном деле доказательства, являются сферой деятельности суда, который устанавливает, истинны ли такие выводы и достоверны ли доказательства, на которых эти выводы основаны» [18, с. 16].

В научных кругах популярна концепция собирания доказательств как процесса их формирования. В.А. Лазарева в своем исследовании приводит мнение С.А. Шейфера, который считает, что «готовых доказательств не существует, из чего логично вытекает, что они – доказательства – возникают в результате активной поисковой, познавательной и удостоверительной деятельности следователя. Следователь обнаруживает следы преступления, извлекает из них информацию, отвечающую его познавательной задаче, и фиксирует ее в соответствующем протоколе или иным способом. Придавая информации соответствующую ее виду процессуальную форму, следователь фактически формирует доказательство, отсюда собирание доказательств рассматривается как процесс преобразования сведений об обстоятельствах, имеющих значение для дела, в предусмотренную законом форму» [20, с. 79].

В своем исследовании В.А. Лазарева также отмечает, что «соглашаясь с С.А. Шейфером в том, что формирование доказательств – это весь процесс преобразования полезных сведений в форму доказательств, предусмотренных

уголовно-процессуальным законом, включающий как познавательные (извлечение информации из следов), так и удостоверительные элементы (объективизация воспринятых сведений с помощью средств фиксации), С.Б. Россинский справедливо обратил внимание на различный характер этих действий следователя и пришел к выводу: концепция формирования доказательств применима лишь к показаниям, экспертным заключениям и результатам «невербальных» следственных действий как доказательствам, возникновение которых обусловлено собственным активным поведением органов предварительного расследования и суда» [20, с. 84].

По мнению авторов И.Д. Мальцагова, И.М. Дарчиева, З.И. Исаевой, А.А. Товзаева, среди задач собирания вещественных доказательств, можно выделить:

- «задачу точной фиксации места, времени и условий, при которых было обнаружено вещественное доказательство;
- задачу определения подлинности вещественного доказательства;
- задачу исключения возможности фальсификации или подмены вещественного доказательства и другое» [21, с. 143-144].

Среди основных требований к собиранию вещественных доказательств можно отнести:

- правильное выявление и изъятие в соответствии с установленными методами и стандартами, чтобы избежать их порчи или уничтожения;
- документирование всех действий по обнаружению и изъятию доказательств;
- сохранение непрерывной цепочки хранения от момента их изъятия до представления в суде;
- использование современных технологий и методик для повышения точности и надежности собираемых доказательств.

«Широко применяется на практике при производстве следственных действий, связанных с собиранием и проверкой вещественных доказательств, система научно-технических средств аудио, видеофиксации. Помимо системы

научно-технических средств, применению подлежат также копирование, составление схем, рисунков и др. способов фиксации обстоятельств обнаружения вещественного доказательства. Законодателем также учтено, что в некоторых случаях имеется высокая степень вероятности потери предмета (следа), изменения их свойств, имеющих значение для расследования обстоятельств дела. В этих ситуациях уголовно-процессуальный закон регламентирует возможность проведения осмотра обнаруженных объектов. При изъятии обнаруженных вещественных доказательств на законодательном уровне также определен порядок их хранения, который следует неукоснительно соблюдать для исключения утраты предмета, его замены или изменения свойств вследствие ненадлежащего хранения» [21, с. 144].

Законодатель предпринимает активные меры для детальной регламентации порядка и требований к проведению следственных действий. «Так, при производстве следственных действий в виде выемки и обыска законодатель устанавливает особое требование к фиксации результатов данного действия, закрепляет обязанность лица, производящего выемку и обыск, указывает в протоколе, в каком месте, в какое время были обнаружены изымаемые предметы, выданы ли они добровольно или были изъяты принудительно (ст. 182 УПК РФ)» [21, с. 145]. Такая регламентация направлена на минимизацию риска утраты объектов, имеющих доказательственное значение, и сохранение их свойств.

«Также установлено требование о ведении описи. Она может быть составлена отдельно, может быть включена в протокол, но в обязательном порядке должна содержать перечень изъятых объектов с точным указанием их количества, меры, веса, примерной стоимости и индивидуальных свойств, признаков. При соблюдении данных указаний закона возможно будет в дальнейшем вести речь о проверке и оценке искомых предметов в качестве вещественных доказательств по делу. При сравнении следственных действий в виде осмотра и обыска отметим, что, будучи направленными на решение одной задачи – собирание вещественных доказательств, обыск направлен на

поиск тех предметов, которые скрываются их владельцем, в то время как осмотр осуществляется в отношении тех объектов, которые обнаружены при осмотре места происшествия, осмотре трупа и освидетельствовании живых лиц» [21, с. 145].

По мнению И.Д. Мальцагова, З.И. Энкашева «большое фактологическое и процессуальное значение для собирания вещественных доказательств, обладающих значением для рассмотрения дела, может играть такое следственное действие, как допрос. При производстве допроса возможно достижение двух задач:

- получение информации об объектах, значимых для дела, а также о способах их обнаружения;
- установление относимости рассматриваемого объекта в качестве вещественного доказательства.

Чем подробнее будут показания допрашиваемого лица (потерпевшего, свидетеля, подозреваемого и другие), тем больше возможностей предоставляется для поиска, обнаружения и изъятия, имеющих доказательственное значение предметов (следов). Полученные в ходе допроса показания могут также коррелировать с уже имеющимися в распоряжении дознавателя или следователя фактическими данными, полученными в результате проведения следственных действий. Наконец, обнаружение искомых предметов и их оценка как вещественное доказательство по делу позволяет подкрепить те показания, которые дает участник процесса, они подтверждаются как истинные или посредством обнаружения вещественного доказательства, а изобличению подлежат ложные показания участников процесса» [22, с. 290-291].

С.Б. Россинский в своем исследовании отмечает, что «механизмы досудебного производства по уголовному делу объективно требуют более простых, сугубо «технических» способов собирания доказательств. И одним из указанных способов, как известно, является истребование доказательств, которое заключается в передаче различными государственными

(муниципальными) органами, должностными лицами, физическими и юридическими лицами предметов и документов для приобщения к уголовному делу по прямому властному требованию (велению) следователя. Для упрощения изложения материала в качестве должностного лица, осуществляющего досудебное производство по уголовному делу, в настоящей статье рассматривается только следователь. При этом предполагается, что дознаватель в части собирания доказательств наделен аналогичными полномочиями. Таким образом, истребование необходимо разграничивать с иным, как бы родственным «техническим» способом собирания доказательств в досудебном производстве – представлением. В отличие от представления, состоящего в добровольной передаче различных предметов и документов для приобщения к уголовному делу, истребование осуществляется именно по инициативе следователя, а не по свободному волеизъявлению «вторых» участников уголовно-процессуальных правоотношений» [31, с. 83].

Стоит обратить внимание на то, что в судебной практике часто наблюдаются ошибки при признании вещественных доказательств, что приводит к дальнейшим судебным разбирательствам и изменению, иногда, отмене приговора.

Так, в апелляционном постановлении № 22-505/2022 от 15 марта 2022 г. указано следующее: в апелляционной жалобе защитник осужденного просит приговор Большесельского районного суда Ярославской области от 17.01.2022 года в отношении С. отменить, постановить оправдательный приговор. Защитник излагает содержание показаний С. в заседании суда первой инстанции и полагает, что виновность С. в совершении преступления не доказана. С. не принимал участия в осмотре места происшествия (т. 1 л. д. 7-9), соответствующий протокол не подписывал, что подтверждается заключением эксперта (т. 2 л. д. 46-48). В нарушение п. 10 ст. 166 УПК РФ С. не разъяснялись его права и обязанности при осмотрах мест происшествия (т. 1 л. д. 7-9, т. 1 л. д. 14-15). При этом протоколом осмотра места происшествия (т. 1 л. д. 14-15) были оформлены результаты не осмотра места

происшествия, о личного обыска С., в ходе которого тот в нарушение ст. 184 УПК РФ был раздет лицом другого пола; протокол личного досмотра С. не составлялся. Осмотр автомобиля С. (т. 1 л. д. 20-21) произведен без участия С., в дальнейшем С. не имел доступа к своему автомобилю. При ознакомлении С. с вещественными доказательствами эти доказательства были не упакованы и не опечатаны; определить конкретные предметы, которые перевозил С. невозможно. Выслушав участников судебного заседания, проверив доводы апелляционной жалобы, суд апелляционной инстанции приходит к выводу, что приговор в отношении С. подлежит изменению. Из описательно-мотивированной части приговора исключены ссылки на документы по не допустимым вещественным доказательствам [4].

Еще одним примером выступает Апелляционное постановление Московского городского суда от 18 марта 2020 г. по материалу № 10-5356/2020, где можно увидеть процессуальные нарушения, связанные с их признанием, хранением и возвратом. В центре дела лежит жалоба потерпевшей Б.Т.Т.А. на бездействие следователя, который не возвратил ей денежные средства в размере значительных сумм в рублях и долларах США, ранее признанные вещественными доказательствами по уголовному делу. Дело иллюстрирует, что сбор вещественных доказательств не ограничивается их физическим изъятием и приобщением, но включает обязательную проверку на соответствие нормам УПК РФ, в частности ст. 82, которая регулирует порядок хранения и распоряжения такими объектами.

Апелляционный суд установил, что районный суд не учел решение Хамовнического районного суда от 18 декабря 2019 года, признавшее незаконным постановление следователя от 25 сентября 2018 года о приобщении этих денежных средств к делу, поскольку они не являлись предметом преступного посягательства и были получены с нарушением процессуальных требований.

В данном деле подчеркивается, что сбор доказательств должен быть мотивированным и обоснованным, а именно отсутствие мотивации в

постановлении о признании объектов вещественными доказательствами делает их недопустимыми в соответствии со ст. 85 УПК РФ, где доказывание подразумевает не только сбор, но и проверку и оценку для установления обстоятельств дела.

Кроме того, в деле рассмотрены процессуальные нормы возврата доказательств. Так, согласно пп. «а» п. 4.1 ч. 2 ст. 82 УПК РФ, деньги после необходимых следственных действий (фотографирования или видеосъемки) подлежат обязательному возврату законному владельцу, без альтернатив, если это не наносит ущерба доказыванию. Нарушение этого правила, как в данном случае, где следователь игнорировал удовлетворенное ходатайство о возврате от 19 августа 2019 года и вступившее в силу судебное решение, приводит к ограничению конституционных прав потерпевшего на распоряжение имуществом (ст. 35 Конституции РФ) и затрудняет доступ к правосудию, что подлежит обжалованию по ст. 125 УПК РФ.

Апелляционный суд, отменяя постановление районного суда и направляя материал на новое рассмотрение, демонстрирует, что сбор вещественных доказательств требует строгого соблюдения процедуры, исключая произвольное удержание объектов [5].

«Что касаемо сроков признания предметов (документов) вещественными доказательствами по общему порядку, установленному в ст. 81 УПК РФ, то здесь стоит согласиться с мнением, что введение специального порядка признания предметов (документов) вещественными доказательствами по экономическим преступлениям является положительной новеллой, призванной защитить хозяйствующие субъекты от незаконного и необоснованного изъятия, однако не совсем понятной с точки зрения игнорирования общего порядка в данном вопросе. Сроки, необходимые для признания объектов вещественными доказательствами по общеуголовным преступлениям должны быть более усеченными, поскольку, в отличие от экономических преступлений, в процессе доказывания по вышеуказанной

категории общественно опасных деяний задействовано меньшее количество данного вида доказательств» [12, с. 73].

Т.А. Григорян добавляет, что касательно сроков «признания предметов (документов) вещественными доказательствами по общему порядку, установленному в ст. 81 УПК РФ, то здесь стоит согласиться с мнением Д.Е. Крошиной, которая подчеркнула, что введение специального порядка признания предметов (документов) вещественными доказательствами по экономическим преступлениям является положительной новеллой, призванной защитить хозяйствующие субъекты от незаконного и необоснованного изъятия, однако не совсем понятной с точки зрения игнорирования общего порядка в данном вопросе. Совершенно очевидно, что необоснованное и незаконное изъятие и следующее за ним удержание вещи, которое не подпадает под признаки вещественного доказательства, может нанести вред не только хозяйствующим субъектам, но также и физическим лицам. Более того, полагаем, что сроки, необходимые для признания объектов вещественными доказательствами по общеуголовным преступлениям должны быть более усеченными, поскольку, в отличие от экономических преступлений, в процессе доказывания по вышеуказанной категории общественно опасных деяний задействовано меньшее количество данного вида доказательств» [12, с. 73].

Необоснованное и незаконное изъятие и следующее за ним удержание вещи, которое не подпадает под признаки вещественного доказательства, может нанести вред ее владельцам.

Так, согласно апелляционному постановлению № 22К-2290/2017 от 23 ноября 2017 г. по делу № 22К-2290/2017 в Кетовский районный суд Курганской области обратилась Л. с жалобой, поданной в порядке ст. 125 УПК РФ на действия сотрудников ОМВД России по изъятию, удержанию и невозвращению принадлежащего ей автомобиля КамАЗ-5320. Обжалуемым постановлением судьи жалоба Л. оставлена без удовлетворения. В апелляционной жалобе Л. просит постановление судьи отменить, признать

незаконным и необоснованным протокол осмотра места происшествия от 31 августа 2017 г. в части изъятия принадлежащего ей автомобиля КамАЗ-5320, государственный регистрационный знак <...>, передачу данного автомобиля на ответственное хранение на специализированную стоянку, а также дальнейшие действия по его удержанию и невозвращению, и обязать руководителя ОМВД России по Кетовскому району и следователя устраниТЬ допущенные нарушения и возвратить принадлежащее ей имущество. Указывает, что в производстве следователя СО ОМВД России по Кетовскому району Пастернак А.А. находится уголовное дело, возбужденное по признакам преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 260 УК РФ. В рамках доследственной проверки в ходе осмотра места происшествия изъят принадлежащий ей автомобиль КамАЗ-5320, государственный регистрационный знак <...>, который впоследствии был помещен на хранение на специализированную стоянку. Считает, что действия сотрудников правоохранительных органов по изъятию, длительному удержанию и невозвращению принадлежащего ей автомобиля являются незаконными. Полагает, что возвращение автомобиля законному владельцу возможно без ущерба для доказывания по уголовному делу. Обращает внимание, что автомобиль принадлежит ей на праве собственности, при этом автомобилем управлял Л.А.А. по доверенности и никакого отношения к перевозимому грузу не имел. Полагает, что указанный автомобиль не может рассматриваться как орудие преступления, при этом его хранение осуществляется ненадлежащим образом, что может привести к его повреждению. Кроме того, она использует указанный автомобиль в сфере грузоперевозок, и в результате его изъятия она несет значительные убытки. Проверив материалы дела по доводам апелляционной жалобы, суд апелляционной инстанции приходит к следующим выводам: немотивированное лишение, тем более без судебного решения, Л. на неопределенный срок права собственности на изъятый автомобиль следует признать незаконным. Действия органа предварительного

расследования в части немотивированного удержания, принадлежащего Л. автомобиля КамАЗ-5320 признано незаконными [3].

В заключении пункта можно сделать вывод, что для того, чтобы предмет, обнаруженный следователем или предоставленный обвиняемым, мог быть использован в качестве вещественного доказательства, необходимо строго соблюдать процессуальный порядок его получения, обнаружения и приобщения к делу.

2.2 Исследование и оценка вещественных доказательств

В процессе изучения научной литературы по вопросам оценки и исследования вещественных доказательств были рассмотрены различные подходы авторов к понятию оценки вещественных доказательств.

Так, Д.В. Ванявин указывает, что «оценка доказательств является одной из самых сложных частей процесса доказывания. Представляя собой мыслительную деятельность, оценка доказательств осуществляется на протяжении всего процесса доказывания, пронизывает его. Действительно, без обдумывания субъект доказывания (да и любой человек) вряд ли способен совершать какие-либо действия. Поэтому вряд ли можно согласится с определением оценки доказательства как этапа процесса доказывания» [9, с. 282].

Также в своем исследовании Д.В. Ванявин рассматривает позиции различных ученых, указывая, что И. Кертэс подчеркивает сложный характер оценки вещественных доказательств, обусловленный избыточностью информации, которая становится понятной в контексте других видов доказательств [9, с. 282], а А.А. Эйсман считает, что обстоятельства изъятия, отраженные в протоколе, имеют большее значение, чем оценка самих вещественных доказательств [9, с. 282].

Все рассмотренные подходы подчеркивают, что оценка и исследование вещественных доказательств – это многосложный и непрерывный процесс,

который требует, как процессуальной точности, так и экспертных знаний для обеспечения их достоверности, и обоснованности в рамках уголовного дела.

Процессуальный порядок признания вещественными доказательствами состоит из трех обязательных этапов: изъятие (обнаружение) объекта, закрепление его в качестве вещественного доказательства и принятие процессуального решения о его признании вещественным доказательством.

«Первый этап заключается в производстве следственного осмотра предметов и документов. В соответствии с ч. 3 ст. 177 УПК РФ, их осмотр может быть произведен как в рамках осмотра места происшествия, жилища, помещения или участка местности, так и в рамках самостоятельного осмотра предметов (документов)» [12, с.72].

Согласно ст. 164 УПК РФ, следственные действия, предусмотренные статьями 178 частью третьей, 179, 182 и 183 УПК РФ, производятся на основании постановления следователя. В случаях, предусмотренных пунктами 4 - 9, 11 и 12 части второй статьи 29 УПК РФ, следственные действия производятся на основании судебного решения. Следователь вправе привлечь к участию в следственном действии должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, о чем делается соответствующая отметка в протоколе. В ходе производства следственного действия ведется протокол в соответствии со статьей 166 УПК РФ [36].

Е.И. Сидорова, Н.А. Моругина отмечают, ссылаясь на позицию Н.А. Поповой, что «в протоколе следственного действия, в результате которого были обнаружены предметы и объекты, представляющие интерес для предварительного расследования, должны быть указаны:

- общая характеристика места нахождения вещественного доказательства;
- методы и средства, используемые для обнаружения предмета;
- месторасположение объекта относительно неподвижных ориентиров обстановки;
- форма, конструкция, размер, цвет и отличительные признаки;

- способ изъятия (например, с предметом носителем, с частью предмета, путем изготовления слепка и т.д.);
- упаковка, содержание пояснительной надписи, описание печати, кем подписан и т.д.» [34, с. 312].

«При производстве осмотра, как правило, участвуют понятые либо производится фото-, видеофиксация хода следственного действия. Во втором случае к протоколу осмотра обязательно прилагается иллюстрационная таблица. По окончании осмотра вещественное доказательство упаковывается способом, исключающим несанкционированный доступ к содержимому, снабжается пояснительной надписью, подписями участвующих лиц и оттиском печати» [34, с. 312].

Второй этап состоит в признании предмета (документа) вещественным доказательством, которое включает в себя процессуальное решение о признании предмета (документа) вещественным доказательством.

Третий этап включает в себя приобщение к уголовному делу,

Помимо вышеуказанных этапов, А.К. Маслов выделяет такой этап как «проведение следственных действий, направленных на установление связи вещественного доказательства с предметом доказывания (например, предъявление для опознания, экспертиза, допрос и др.)» [24, с. 8].

«В некоторых случаях, по объективным (необходимость применения специальных познаний для обнаружения признаков вещественного доказательства) или субъективным (утрата собственником документов на похищенную вещь) причинам требуется производство дополнительных следственных действий – экспертизы, либо предъявления предмета для опознания. Стоит отметить, что законодатель, хотя и весьма изолировано (по преступлениям в сфере экономики), придал значение данному факту, так как в ч. 2 ст. 811 УПК РФ предусмотрел возможность признания предметов (документов) вещественными доказательствами лишь после получения соответствующего заключения эксперта, если для установления признаков

данного вида доказательства требуется применение специальных познаний» [12, с. 72].

Каждое вещественное доказательство обладает свойствами относимости, допустимости, достоверности. Относимость означает, что доказательство должно иметь прямое отношение к обстоятельствам дела. Если доказательство не имеет прямого отношения к делу, оно не может быть использовано в судопроизводстве.

Допустимость доказательства определяется соответствием установленным законом процессуальным нормам. Допустимость предполагает, что доказательство было получено и представлено в суде с соблюдением всех процессуальных правил и норм, без нарушения законов. Доказательства, полученные незаконным путем, как правило, не могут быть допущены в суде.

Т.А. Григорян приводит мнение П.А. Лупинской, в соответствии с которым, «на основании доказательств, которые были получены с нарушением закона, невозможна установка и обвиняющих, и оправдывающих обстоятельств. Однако, само по себе признание недопустимости ряда вещественных доказательств, как считает П.А. Лупинская, может использовать защита для обоснования вывода о нарушении закона в ходе производства предварительного расследования, а это может поставить под сомнение и достоверность конкретного вещественного доказательства» [13, с. 147].

Достоверность доказательства означает его правдивость и соответствие действительности. Суд должен убедиться в том, что предоставленное доказательство является надежным и отражает фактические обстоятельства дела. Данное свойство включает проверку источников доказательства, условий его получения и возможности его фальсификации.

По мнению Т.А. Григорян, «некоторые процессуальные решения могут быть приняты при достаточном количестве совокупности всех собранных доказательств, в том числе и вещественных, для формулирования

предварительного вывода по уголовному делу, дающих основание полагать о доказанности конкретных обстоятельств. Другие же процессуальные решения оценивают достаточность совокупности доказательств, в том числе и вещественных, в зависимости от возникающего убеждения, что фактические обстоятельства, несомненно, доказаны. Практически это означает, что все доказательства признаются достаточными (не количественно, а по содержанию) для постановления обвинительного приговора, когда они убеждают суд в доказанности вины обвиняемого» [13, с. 147].

В заключении пункта сделан вывод, что вещественные доказательства, обладающие всеми тремя свойствами, могут быть признаны судом и использованы при вынесении судебного решения.

2.3 Хранение вещественных доказательств

Для обеспечения правильного и надежного хранения вещественных доказательств требуются определенные процедуры и стандарты, которые могут включать в себя фиксацию доказательств, подписи свидетелей, каталогизацию и маркировку, чтобы гарантировать целостность и достоверность информации в процессе расследования и судебного разбирательства.

Место и способ хранения вещественного доказательства определяется лицами, производящими дознание, предварительное следствие или судом.

Данный признак определяет круг лиц, обладающих полномочиями и правом принятия решения о судьбе вещественных доказательств, а именно выбора места хранения вещественных доказательств, условий их содержания исходя из критериев безопасности и возможности дальнейшего использования при производстве по делу или судебного разбирательства в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 августа 2002 года № 620 «Об утверждении Положения о хранении и реализации

предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднительно» [29].

Порядок хранения вещественных доказательств устанавливается ст. 81 и ст. 82 УПК РФ. При вынесении приговора, а также определения или постановления о прекращении уголовного дела должен быть решен вопрос о вещественных доказательствах. При этом согласно ст. 81 УПК РФ,

- орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому, подлежат конфискации, или передаются в соответствующие учреждения, или уничтожаются;
- предметы, запрещенные к обращению, подлежат передаче в соответствующие учреждения или уничтожаются;
- предметы, не представляющие ценности и не истребованные стороной, подлежат уничтожению, а в случае ходатайства заинтересованных лиц или учреждений могут быть переданы им;
- деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления, и доходы от этого имущества подлежат возвращению законному владельцу.

Документы, являющиеся вещественными доказательствами, остаются при уголовном деле в течение всего срока хранения последнего либо передаются заинтересованным лицам по их ходатайству. Остальные предметы передаются законным владельцам, а при не установлении последних переходят в собственность государства. Споры о принадлежности вещественных доказательств разрешаются в порядке гражданского судопроизводства. Кроме того, в части 3.1 ст. 81 УПК РФ предусматривается передача вещественных доказательств, признанных таковыми по нескольким уголовным делам, для дальнейшего рассмотрения дел.

Резолютивная часть определяет порядок и место хранения приобщенных доказательств в соответствии со ст. 82 УПК РФ. Согласно данной статье, вещественные доказательства должны храниться при уголовном деле до вступления приговора в законную силу либо до истечения срока обжалования

постановления или определения о прекращении уголовного дела и передаваться вместе с уголовным делом, за исключением случаев, предусмотренных настоящей статьей. В случае, когда спор о праве на имущество, являющееся вещественным доказательством, подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства, вещественное доказательство хранится до вступления в силу решения суда.

Однако существуют виды вещественных доказательств, имеющие особый порядок хранения. К примеру, громоздкие предметы могут храниться в государственных органах, имеющих право на хранение и возможность, у юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по договору хранения, передаются для реализации Федеральному агентству по управлению государственным имуществом или возвращаются владельцу. Скоропортящиеся товары могут быть возвращены владельцу или же передаются для реализации или уничтожения Федеральному агентству по управлению государственным имуществом. Деньги, ценности могут храниться в банке или иной кредитной организации, финансовом подразделении органа, осуществляющего предварительное расследование, при уголовном деле или возвращаться владельцу [34, с. 313].

Также, ст. 82 УПК РФ предусматривает процедуру изъятия и передачи вещественных доказательств, а также их учета и хранения во время расследования и судебного разбирательства. Дополнительные условия хранения, учета и передачи вещественных доказательств, в том числе их отдельных категорий, устанавливаются Правительством Российской Федерации. Положения УПК РФ, касающиеся использования вещественных доказательств, детализированы в Инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами.

В заключении пункта стоит отметить, что за утрату, порчу либо недостачу вещественных доказательств, переданных на хранение, ответственность будет возложена именно на профессионального хранителя.

Однако при анализе судебной практики по вопросу ответственности за имущественный вред, причиненный собственнику вещественных доказательств в результате их утраты, порчи или повреждения, отчетливо проявляется отсутствие единого мнения как в теоретических подходах, так и в решениях судов различных инстанций.

К примеру, апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 20 июля 2016 г. № 33-14163/2016, где суд возложил ответственность за утрату автомобиля (признанного вещественным доказательством) на казну Российской Федерации в лице Министерства финансов РФ. В этом деле истец Н. передал автомобиль по доверенности третьему лицу, в отношении которого велось уголовное дело. Позже автомобиль был арестован, признан вещественным доказательством и передан на хранение в ООО «КАМИ-ЦЕНТР» по договору с ГУ МВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Суд первой инстанции (Смольнинский районный суд) частично удовлетворил иск, взыскав материальный ущерб в размере рыночной стоимости автомобиля (основываясь на отчете об оценке) и компенсацию морального вреда. Апелляционная инстанция подтвердила взыскание материального ущерба, но отменила компенсацию морального вреда, поскольку нарушение касалось имущественных прав, а не личных неимущественных благ. Суд пришел к выводу, что хищение произошло из-за бездействия должностных лиц органов МВД, не обеспечивших контроль за хранением. Ответственность возложена на государство. Суд подчеркнул, что отношения по хранению вещественных доказательств носят не властно-административный, а технический характер, но вина лежит на органе, принявшем решение об изъятии и не проконтролировавшем хранение, даже несмотря на наличие договора с хранителем [2].

При вынесении решения суд обоснованно руководствовался положениями Инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами. Пунктом 15 указанной Инструкции установлено, что ответственным за хранение вещественных доказательств, ценностей и иного имущества, изъятых в связи с уголовным делом и хранящихся отдельно от него, является назначаемый специальным приказом прокурора, руководителя органа внутренних дел работник этого учреждения [28]. При этом в Инструкции закреплена обязанность начальника следственного подразделения, начальника органа дознания не реже одного раза в год проверять состояние и условия хранения вещественных доказательств, правильность ведения документов по их приему и учету, передаче.

В заключении второй главы бакалаврской работы можно сделать вывод, что оценка и исследование вещественных доказательств – это сложный и непрерывный процесс, который требует, как процессуальной точности, так и экспертных знаний для обеспечения их достоверности, и обоснованности в рамках уголовного дела. Суд обязан самостоятельно исследовать представленные доказательства, основываясь на принципе непосредственности. Суд не может полагаться только на письменные материалы и протоколы, а должен лично исследовать представленные доказательства для объективной оценки их значимости.

Собирание вещественных доказательств – это процесс выявления, сбора, документирования физических предметов, которые могут быть использованы в судебном разбирательстве для установления фактов или обстоятельств дела. Данный процесс включает в себя выявление потенциальных доказательств на месте преступления или происшествия (различные объекты, такие как оружие, отпечатки пальцев, биологические материалы, документы и другие физические предметы), физическое изъятие обнаруженных предметов с соблюдением всех необходимых процедур сбора, подробное описание и

фотографирование каждого предмета, ведение протоколов, где указывается время, место и обстоятельства обнаружения, а также любые другие важные детали.

Вещественные доказательства, обладающие всеми тремя свойствами относимости, допустимости и достоверности, могут быть признаны судом и использованы при вынесении судебного решения. Относимость означает, что доказательство должно иметь прямое отношение к обстоятельствам дела и быть способным подтвердить или опровергнуть существенные для него факты. Иными словами, оно должно быть связано с предметом доказывания и влиять на установление истины по делу. Допустимость доказательства определяется соответствием установленным законом процессуальным нормам. Это значит, что доказательство должно быть получено и оформлено в соответствии с требованиями закона. Достоверность доказательства означает его правдивость и соответствие действительности. Достоверность доказательства включает проверку источников доказательства, условий его получения и возможности его фальсификации.

Процессы исследования и оценки вещественных доказательств требуют тщательного соблюдения процессуальных норм и методических подходов для обеспечения объективности и достоверности собранной информации. Данный процесс требует, как процессуальной точности, так и экспертных знаний для обеспечения их достоверности, и обоснованности в рамках уголовного дела. Вещественные доказательства должны храниться в специальных хранилищах, обеспечивающих их сохранность и целостность. Также устанавливаются общие требования к оформлению и маркировке доказательств для обеспечения их идентификации. Порядок хранения вещественных доказательств устанавливается ст. 81 и ст. 82 УПК РФ. В судебной практике часто наблюдаются ошибки при признании вещественных доказательств, что приводит к дальнейшим судебным разбирательствам.

Глава 3 Проблемы использования вещественных доказательств

Использование вещественных доказательств имеет ряд специфических законодательных проблем.

Далее в данной главе рассмотрены некоторые выявленные проблемы.

Изучив законодательство, судебную практику и исследования современных ученых-теоретиков наиболее острой можно выделить проблему хранения и уничтожения разного рода вещественных доказательств.

Е.О. Моисеенко отмечает, что «современные проблемы, связанные с хранением, уничтожением вещественных доказательств после вступления приговора в законную силу при его дальнейшем обжаловании в суде кассационной инстанции, вызваны историческими особенностями развития уголовно-процессуального законодательства в рассматриваемой сфере» [25, с. 280]. Автор также считает, что «конструкции ст. 81, 82 УПК РФ относят к хранению действия, которые явно не направлены на обеспечение сохранности вещественных доказательств, а с другой – ряд таких действий не называет хранением» [25, с. 280].

По мнению О.Е. Головкина, несмотря на название ст. 82 УПК РФ («Хранение вещественных доказательств»), «реализация, уничтожение и переработка вещественных доказательств до вынесения итогового решения по делу, никак не могут считаться хранением вещественных доказательств. В то же время пребывание при уголовном деле документов-вещественных доказательств в течение всего срока хранения уголовного дела (ст. 81 УПК) хранением в нормативном смысле не охватывается. Законодатель, по-видимому, исходит из того, что решение вопроса о вещественных доказательствах при вынесении приговора, а также определения или постановления о прекращении уголовного дела (ч. 3 ст. 81 УПК), уже не имеет отношения к хранению вещественных доказательств» [11, с. 57].

В научной литературе часто рассматривается проблема, связанная с судьбой вещественных доказательств, которые были уничтожены в случае необходимости обжалования приговора в суде кассационной инстанции.

Согласно ст. 401.6 УПК РФ, пересмотр в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, либо если были выявлены данные, свидетельствующие о несоблюдении лицом условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве [36].

Следовательно, уголовно-процессуальное законодательство позволяет кассационное обжалование решений, вступивших в законную силу.

«Как показывает судебная практика, при отмене приговора судом кассационной инстанции и направлении уголовного дела на новое рассмотрение, судьба вещественных доказательств зачастую решена в пользу их уничтожения. Между тем при направлении материалов уголовного дела на новое рассмотрение предусмотрена процедура судебного следствия, в ходе которой может возникнуть необходимость исследования вещественных доказательств в случае, если они не были исследованы в суде апелляционной инстанции» [25, с. 280].

Следовательно, уничтожение доказательств приводит к сложностям в повторном исследовании доказательств, что критично для справедливого рассмотрения дела.

Е.О. Моисеенко приводит в своем исследовании пример из архива Хабаровского краевого суда, где «при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции по обвинению П. в совершении преступления, предусмотренного 280 Современный ученый 2022, №3 п. «а» ч. 2 ст. 105 УК

РФ, одним из основных доказательств по уголовному делу был нож со следами крови. Государственным обвинителем это вещественное доказательство демонстрировалось присяжным заседателем с целью доказывания наличия прямого умысла у П. на убийство (количество крови на ноже, размер ножа, наличие кровотока, заточка ножа) и опровержения версии П. о наличии в его действиях необходимой обороны. В результате судом присяжных был вынесен обвинительный вердикт. При обжаловании указанного решения суд апелляционной инстанции признал его законным, обоснованным и мотивированным. Однако в суде кассационной инстанции приговор был отменен и уголовное дело было направлено на новое разбирательство в суд первой инстанции. К моменту вынесения кассационного определения судьба вещественного доказательства была разрешена: нож уничтожен и как следствие государственный обвинитель был лишен возможности выработки криминалистической тактики по поддержанию государственного обвинения т.к. не имел в своем распоряжении указанное вещественное доказательство» [28, с. 280-281].

Стоит отметить также, что согласно Приказу Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства», при формировании кассационного представления прокурорам необходимо руководствоваться документами, находящимися в уголовном деле, то есть письменными доказательствами [30]. При этом указанный приказ не содержит разъяснений относительно необходимости исследования вещественных доказательств при формировании позиции государственного обвинителя в судебном заседании кассационной инстанции.

Для решения указанной проблемы необходимо пересмотреть законодательство в части уничтожения вещественных доказательств до завершения всех этапов судебного разбирательства, чтобы обеспечить возможность их повторного исследования в случае необходимости всем заинтересованным участникам судебного производства. То есть, пока

существует право на обжалование судебного решения, вещественное доказательство не должно быть уничтожено.

Также существуют проблемы в законодательстве касательно неопределенности в уничтожении вещественных доказательств, которые фигурируют в нескольких уголовных делах, до окончательного разрешения всех дел.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 19 июня 2023 г. № 33-П подчеркнул необходимость сохранения вещественных доказательств, если они фигурируют в нескольких уголовных делах, до окончательного разрешения всех дел. Текущие положения ст. 82 и ст. 240 УПК РФ не полностью охватывают ситуации, когда доказательства могут понадобиться для нескольких дел одновременно. Вместе с тем, Конституционный Суд указал, что ст. 82 и ст. 240 УПК РФ требуют не замены, а конкретизации для обеспечения условий непосредственного исследования доказательств в апелляционной и кассационной инстанциях.

В соответствии с данным указанием Конституционного Суда, необходимо введение отдельной статьи в УПК РФ, регламентирующей порядок и сроки хранения вещественных доказательств по двум или более уголовным делам, связанными между собой «общими» вещественными доказательствами. При этом в данной статье должны быть указаны такие пункты как: общие положения, принятие судом решения о судьбе вещественных доказательств при постановлении приговора, порядок передачи вещественных доказательств между судами, сроки хранения вещественных доказательств. Также должны быть внесены конкретные изменения, которые бы обеспечивали сохранение вещественных доказательств до завершения апелляционного производства и вступления в силу окончательного судебного решения.

Далее более подробно рассмотрена проблема хранения вещественных доказательств.

Так, существует мнение, подкрепленное судебной практикой, что хранение вещественных доказательств при материалах уголовного дела ненадежно.

В.А. Яковлева отмечает, что «на практике не единичны случаи, когда вещественные доказательства, хранившиеся при материалах уголовного дела, были утеряны. С нашей точки зрения, надежнее хранить вещественные доказательства в камере хранения, поскольку это изолированное место, где они хранятся в специальном порядке» [38, с. 35-36].

Соглашаясь с данной точкой зрения, можно отметить, что изолированное хранение в камерах хранения обеспечивает лучшую защиту и сохранность доказательств, снижая эти риски. Между тем, камеры хранения вещественных доказательств позволяют соблюдать специальный порядок, включая учет и контроль, что значительно снижает вероятность их утраты, так как такой порядок включает регистрацию каждого доказательства, контроль доступа к ним и регулярные проверки состояния хранения. Таким образом, необходимы изменения в законодательстве, направленные на обязательное создание и использование специализированных камер хранения вещественных доказательств.

В то же время существует проблема, касающаяся передачи на хранение оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств. К данной категории вещественных доказательств в виде гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, огнестрельного оружия ограниченного поражения, газового оружия, холодного оружия, в том числе метательного оружия и боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, радиоактивных материалов.

Законодательством регламентировано, что вещественные доказательства в виде гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, огнестрельного оружия ограниченного поражения, газового оружия, холодного оружия, в том числе метательного оружия и боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, радиоактивных

материалов передаются на хранение в государственные органы, имеющие условия для их хранения и наделенные правом в соответствии с законодательством Российской Федерации на их хранение, а при отсутствии такой возможности – юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю, имеющим условия для их хранения и наделенным правом в соответствии с законодательством Российской Федерации на их хранение, на основании договора хранения

Пунктом 10 Порядка по осуществлению приема изъятого, добровольно сданного, найденного оружия, патронов к оружию, взрывных устройств, взрывчатых веществ, утвержденных приказом Министерства внутренних дел России от 17.12.2012 № 1107 «Об утверждении порядка осуществления приема изъятого, добровольно сданного, найденного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, взрывных устройств, взрывчатых веществ» определено, что взрывоопасные предметы приему и хранению в территориальных органах не подлежат и уничтожаются на месте.

«В правоприменительной практике взрывчатые вещества и предметы, их содержащие, направляются для исследования или экспертизы в экспертно-криминалистическое подразделение территориального органа, в ходе проведения которых определяется признак их взрывоопасности. После проведения исследования по ним принимается решение о целесообразности хранения или обращения в суд с ходатайством об их уничтожении. Для выполнения указанных процессуальных действий необходимо соответствующее количество дней. Действующим законодательством не регламентирован порядок передачи на хранение указанных предметов с момента их обнаружения до принятия по ним процессуального решения о хранении либо уничтожении. Также не регламентирован и порядок их транспортировки до экспертного учреждения и после. Пунктом 13 определено, что указанные предметы должны передаваться для хранения на складах (базах, арсеналах) государственных военизованных организаций, однако их

перечень и порядок передачи на хранение действующим законодательством не предусмотрен» [38, с. 39].

Следующей проблемой выделено хранение изъятых ценностей. В рамках процессуальной деятельности изымаются предметы – кольца, цепочки, часы из металла желтого цвета (предположительно относящиеся к драгоценным металлам – золото) и визуально установить, что изъятые предметы являются ценностями, без назначения и проведения исследования (экспертизы) практически невозможно.

В.А. Яковлева отмечает, что «не единичны случаи, когда стоимость изъятого предмета – золотого кольца – в разы меньше стоимости аппарата сотовой связи, подлежащего хранению в камере вещественных доказательств. Изъятые из обращения драгоценные металлы (золото, серебро, платина и другие металлы платиновой группы) в слитках, шлихе, самородках, ломе, полуфабрикатах, изделиях производственного или лабораторного назначения, а также алмазы и иные природные драгоценные камни после соответствующих исследований сдаются для хранения в ФКУ «Государственное учреждение по формированию Государственного фонда драгоценных металлов и драгоценных камней Российской Федерации, хранению, отпуску и использованию драгоценных металлов и драгоценных камней (Гохран России) при Министерстве финансов Российской Федерации», если они не являются вещественными доказательствами и не подлежат специальному исследованию. В данной части необходима четкая регламентация определения понятия «ценности», их видов, критериев отнесения к определенным видам ценностей и порядка их хранения (или передачи). Данный вопрос требует проработки, поскольку необоснованное отнесение изъятых предметов к ценностям, помещение их для хранения в банк или иную кредитную организацию повлечет необоснованные финансовые затраты со стороны МВД России» [38, с. 40].

Также стоит отметить, что при организации сохранности транспортного средства, проходящего вещественным доказательством по уголовным делам,

предусмотренным ст. 264 УК РФ, часто нарушаются права граждан. Транспортные средства помещаются на специализированные стоянки без надлежащего оформления договоров хранения, что приводит к дополнительным убыткам для собственников транспортных средств. В большинстве случаев нет заключенных договоров хранения между уполномоченными органами и специализированными стоянками, что приводит к невозможности возмещения убытков за счет федерального бюджета. Для решения указанной проблемы необходимо заключение договоров хранения между уполномоченными органами и организациями, предоставляющими услуги хранения вещественных доказательств, включая транспортные средства, также необходима организация в субъектах Российской Федерации Единых центров хранения вещественных доказательств, предусматривающих складские помещения и охраняемые спецстоянки. Введение данных центров позволит централизовать и упростить процесс хранения такого рода вещественных доказательств.

В заключении третьей главы рассмотрена проблема отсутствия в уголовно-процессуальном законодательстве системного изложения о правовом регулировании электронных носителей информации, электронных доказательств, не определено их место в системе источников доказательств и возможностей в доказывании, между тем данные вопросы обусловлены потребностями правоприменителя.

В настоящее время остается неопределенность в отнесении электронного документа к тому ли иному виду доказательств.

М.С. Дунаева подчеркивает, что «в науке уголовно-процессуального права доказательство, как правило, рассматривается в единстве сведений (информации) и их источника (материального носителя)» [14, с. 371].

П.С. Пастухов акцентирует внимание на том, что «электронными вещественными доказательствами могут выступать не только материальные носители электронной информации, но и сама электронная информация,

ставшая результатом преступного действия, сгенерированная в информационной среде как след преступления» [27, с. 561].

А.Ю. Кожемякин отмечает, что «в процессуальной литературе устоялось представление о вещественном доказательстве как определенном материальном объекте, запечатлевшем на себе или в своем месторасположении физические изменения, которые произошли в результате преступного воздействия» [17, с. 159]. Многие исследователи придерживаются данной точки зрения.

«В практической деятельности наблюдается вытеснение бумажного документооборота электронным форматом, что также требует осознания и обсуждения на научном уровне, и данному процессу должна быть дана должная оценка со стороны законодателя. Неизбежность данного процесса обусловлена не только развитием высоких технологий, но и практической необходимостью. Это приводит к оживленным научным дискуссиям об определениях, содержании и методах получения информации через электронные носители, осложняет вовлечение последних в уголовный процесс и их применение, тогда как государство должно стремиться к правовому регулированию, позволяющему достигать цели и выполнять задачи, стоящие перед уголовным судопроизводством, такими способами и средствами, которые не были бы ни чрезмерными, ни излишне упрощенными, чтобы порядок судопроизводства – будь то общий или дифференцированный, – сбалансированно защищал интересы личности, общества, государства» [8, с. 48-49].

Между тем отмечается, что «возникает необходимость изменения действующего уголовно-процессуального законодательства в связи с цифровизацией общества и всех сфер государственной деятельности. Восстановление следовой картины совершенного преступления возможно исключительно с помощью доказательств, облеченных в определенную процессуальную форму» [8, с. 49].

«Необходимо на нормативном уровне четко прописать признаки и критерии допустимости данных доказательств. К ним можно отнести:

- наличие данных, полученных в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства, то есть достаточных для их использования по делу;
- достоверность – соответствие полученных данных действительности;
- достаточность – степень, которая позволяет сделать вывод о доказанности или недоказанности факта совершения преступления;
- законность – соблюдение норм УПК РФ при получении данных;
- объективность – соответствие данных объективным данным» [8, с. 53].

Отсутствие четких критериев определения электронного документа как доказательства в уголовном процессе требует индивидуального подхода в каждом конкретном случае, исходя из обстоятельств дела и норм УПК РФ.

Введение нормативного определения «электронное вещественное доказательство» и установление критериев их допустимости в российское уголовное законодательство облегчит их использование. Доработка законодательства в данной области позволит обеспечить точное применение норм права в информационной сфере.

Таким образом, в третьей главе бакалаврской работы были выделены основные актуальные проблемы использования вещественных доказательств. Предложенные направления совершенствования уголовно-процессуального законодательства по данным проблемным направлениям позволит повысить эффективность уголовного судопроизводства и обеспечить более надежное и законное обращение с вещественными доказательствами.

Заключение

В заключении первой главы бакалаврской работы можно сделать вывод, что вещественные доказательства – материальные объекты, обладающие определёнными характеристиками, связанными с конкретным расследуемым преступлением.

Большинство исследований подтверждают важность вещественных доказательств как непосредственных и конкретных источников информации, способствующих выявлению истины в уголовном процессе.

Знакомство с различными исследованиями ученых теоретиков в области изучения сущности вещественных доказательств позволило выделить следующие их основные свойства: материальная форма, подлинность и достоверность, доказательства должны иметь прямое или косвенное отношение к делу и способствовать выяснению истины, целостность допустимость, доступность для проверки сторонами и экспертами.

Предмет может стать вещественным доказательством при соблюдении определённых условий. Он должен соответствовать основным характеристикам вещественного доказательства и содержать его основные свойства, подвергнуться необходимым процессуальным действиям: изъят законным образом, оформлен соответствующим протоколом, а также осмотрен и исследован в установленном законом порядке. Также необходима обязательная фиксация предмета, включая его осмотр, описание в протоколе, фотографирование, а также возможное направление на экспертизу, чтобы обеспечить его процессуальную законность. Без четкого соблюдения указанных процедур предмет может не рассматриваться в суде в качестве вещественного доказательства.

Классификация вещественных доказательств позволяет выделить основные характеристики различных типов вещественных доказательств, что помогает лучше понять их сущность, структуру, особенности использования и возможные ограничения. Прямые вещественные доказательства

непосредственно свидетельствуют о совершении преступления конкретным лицом. Данные доказательства часто являются материальными объектами, которые имеют прямую связь с преступлением. Прямые доказательства обычно требуют меньше выводов или предположений, так как они явно указывают на факт, в связи с этим считаются более убедительными для суда, так как их прямая связь с преступлением делает их более надежными. Косвенные вещественные доказательства не непосредственно связаны с фактом преступления, но могут косвенно указывать на его совершение через логические выводы или индукцию. Изучение типов вещественных доказательств позволяет разработать практические рекомендации по работе с ними.

Оценка и исследование вещественных доказательств – это сложный и непрерывный процесс, который требует, как процессуальной точности, так и экспертных знаний для обеспечения их достоверности, и обоснованности в рамках уголовного дела. Суд обязан самостоятельно исследовать представленные доказательства, основываясь на принципе непосредственности. Суд не может полагаться только на письменные материалы и протоколы, а должен лично исследовать представленные доказательства для объективной оценки их значимости.

Собирание вещественных доказательств – это процесс выявления, сбора, документирования физических предметов, которые могут быть использованы в судебном разбирательстве для установления фактов или обстоятельств дела. Данный процесс включает в себя выявление потенциальных доказательств на месте преступления или происшествия (различные объекты, такие как оружие, отпечатки пальцев, биологические материалы, документы и другие физические предметы), физическое изъятие обнаруженных предметов с соблюдением всех необходимых процедур сбора, подробное описание и фотографирование каждого предмета, ведение протоколов, где указывается время, место и обстоятельства обнаружения, а также любые другие важные детали.

Вещественные доказательства, обладающие всеми тремя свойствами относимости, допустимости и достоверности, могут быть признаны судом и использованы при вынесении судебного решения. Относимость означает, что доказательство должно иметь прямое отношение к обстоятельствам дела и быть способным подтвердить или опровергнуть существенные для него факты. Иными словами, оно должно быть связано с предметом доказывания и влиять на установление истины по делу. Допустимость доказательства определяется соответствием установленным законом процессуальным нормам. Это значит, что доказательство должно быть получено и оформлено в соответствии с требованиями закона. Достоверность доказательства означает его правдивость и соответствие действительности. Это свойство включает проверку источников доказательства, условий его получения и возможности его фальсификации.

Вещественные доказательства должны храниться в специальных хранилищах, обеспечивающих их сохранность и целостность. Также устанавливаются общие требования к оформлению и маркировке доказательств для обеспечения их идентификации. Порядок хранения вещественных доказательств устанавливается ст. 81 и ст. 82 УПК РФ.

В судебной практике часто наблюдаются ошибки при признании вещественных доказательств, что приводит к дальнейшим судебным разбирательствам и изменению, иногда, отмене приговора.

В третьей главе бакалаврской работы были выделены следующие основные актуальные проблемы использования вещественных доказательств:

- проблемы, связанные с хранением, уничтожением вещественных доказательств после вступления приговора в законную силу при его дальнейшем обжаловании в суде кассационной инстанции;
- неопределенность в уничтожении вещественных доказательств, которые фигурируют в нескольких уголовных делах, до окончательного разрешения всех дел;

- ненадежность хранения вещественных доказательств при материалах уголовного дела;
- недостаточно регламентирован процесс передачи на хранение оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств;
- нарушение прав граждан при организации сохранности транспортного средства, проходящего вещественным доказательством по уголовным делам;
- отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве системного изложения о правовом регулировании электронных доказательств, не определено их место в системе доказательств.

Для решения перечисленных проблем был предложен ряд мероприятий, перечисленных далее.

Пересмотр законодательства в части уничтожения вещественных доказательств до завершения всех этапов судебного разбирательства, чтобы обеспечить возможность их повторного исследования в случае необходимости всем заинтересованным участникам судебного производства.

Также необходимо введение отдельной статьи в УПК РФ, регламентирующей порядок и сроки хранения вещественных доказательств по двум или более уголовным делам, связанным между собой «общими» вещественными доказательствами. При этом в данной статье должны быть указаны такие пункты как: общие положения, принятие судом решения о судьбе вещественных доказательств при постановлении приговора, порядок передачи вещественных доказательств между судами, сроки хранения вещественных доказательств.

Необходимы изменения в законодательстве, направленные на обязательное создание и использование специализированных камер хранения вещественных доказательств. Изолированное хранение в камерах хранения обеспечивает лучшую защиту и сохранность доказательств, минимизируя эти риски. Между тем, камеры хранения вещественных доказательств позволяют соблюдать специальный порядок, включая учет и контроль, что значительно

снижает вероятность их утраты, так как такой порядок включает регистрацию каждого доказательства, контроль доступа к ним и регулярные проверки состояния хранения.

Также требуется заключение договоров хранения между уполномоченными органами и организациями, предоставляющими услуги хранения вещественных доказательств, включая транспортные средства, также необходима организация в субъектах Российской Федерации Единых центров хранения вещественных доказательств, предусматривающих складские помещения и охраняемые спецстоянки. Введение данных центров позволит централизовать и упростить процесс хранения такого рода вещественных доказательств.

Наконец, необходима законодательная работа по внедрению четких критериев и определений, касающихся электронных вещественных доказательств. Введение нормативного определения «электронное вещественное доказательство» и установление критериев их допустимости в российское уголовное законодательство облегчит их использование.

Предложенные направления совершенствования уголовно-процессуального законодательства по данным проблемным направлениям позволит повысить эффективность уголовного судопроизводства и обеспечить более надежное и законное обращение с вещественными доказательствами.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абрашин А.А. Значение вещественных доказательств в судебном процессе // Цивилистика: право и процесс. 2021. № 2. С. 37-41.
2. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 20.07.2016 № 33-14163/2016 // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SARB&n=90563&ysclid=1wqe8614bn294389514#HFWZ4EUR1YVcsmO7/> (дата обращения: 28.08.2025 г.).
3. Апелляционное постановление № 22К-2290/2017 от 23 ноября 2017 г. по делу № 22К-2290/2017 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RfpAaeRyAb6P/?ysclid=1wqasqv3rg432688603/> (дата обращения: 28.08.2025 г.).
4. Апелляционное постановление № 22-505/2022 от 15 марта 2022 г. // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/FVq1nPAGztWl/?ysclidlwqaccvodv429430078/> (дата обращения: 28.08.2025 г.).
5. Апелляционное постановление Московского городского суда от 18 марта 2020 г. по материалу № 10-5356/2020 URL: <https://mosgorsud.ru/mgs/cases/docs/content/378375b5-eb15-43ac-9553-11b11b6e7b3c/> (дата обращения: 28.08.2025 г.).
6. Байчорова Ф.Х., Теунаев И.М. Виды вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 104-8. С. 55-57.
7. Боруленков Ю.П. К вопросу о понятии «вещественные доказательства» // Уголовное судопроизводство. 2012. № 4. С. 17-21.
8. Буфетова М.Ш. Электронный документ как разновидность вещественных доказательств в российском уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2023. № 3 (41). С. 47-55.

9. Ванягин Д.В. Особенности оценки вещественных доказательств в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 1. С. 111-115.

10. Герасимова И.О. Электронные вещественные доказательства преступления // Аллея науки. 2023. Т. 2. № 11 (86). С. 662-666.

11. Головкин О.Е. Хранение вещественных доказательств по действующему уголовно-процессуальному закону: необходимо системное совершенствование // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. С. 56-64.

12. Григорян Т.А. Актуальные вопросы собирания, проверки и оценки вещественных доказательств на стадии предварительного расследования // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 3. С. 69-74.

13. Григорян Т.А. Становление и развитие института вещественных доказательств в российском уголовном процессе // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 1. С. 145-148.

14. Дунаева М.С. Актуальные проблемы использования электронных носителей информации в доказывании по уголовным делам // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9, № 4. С. 369-373.

15. Зайцева С.А., Попова Н.А. Классификация вещественных доказательств // Право и политика. 2005. № 12. С. 84-89.

16. Зуев С.В. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве: понятие и значение // Правопорядок: история, теория, практика. 2020. №3 (26). С. 46-51.

17. Кожемякин А.Ю. Понятие вещественного доказательства: спорные вопросы теории // Вестник Самарского государственного университета. 2007. № 5-2 (55). С. 159-169.

18. Кочкина М.А. Оценка достаточности доказательств на этапе окончания предварительного расследования по уголовному делу: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Кочкина Мария Алексеевна; [Место защиты: Моск. акад. экономики и права]. - Москва, 2015. 28 с.

19. Кудрявцева А.В., Худякова Ю.В. Вещественные доказательства в уголовном процессе России: Монография. Челябинск, Изд-во ООО «Полиграф-Мастер», 2006. 46 с.

20. Лазарева В.А. Собирание или формирование? Продолжаем дискуссию // Судебная власть и уголовный процесс. 2021. №1. С. 78-87.

21. Мальцагов И.Д., Дарчиев И.М., Исаева З.И., Товзаев А.А. Собирание вещественных доказательств и их процессуальное оформление // Известия Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. 2021. № 3 (23). С. 143-146.

22. Мальцагов И.Д., Энкашев З.И. Собирание вещественных доказательств и их процессуальное оформление // Государственная служба и кадры. 2021. №4. С. 288-291.

23. Мантурова Е.Е. О некоторых видах вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Вестник науки. 2023. Т. 1. № 11 (68). С. 362-369.

24. Маслов А.К. Оформление предметов, вещей и иных документов в качестве доказательств по уголовным делам: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. 25 с.

25. Моисеенко Е.О. Проблемы хранения и уничтожения вещественных доказательств по уголовным делам при обжаловании итоговых судебных решений в суде кассационной инстанции // Современный ученый. 2022. № 3. С. 278-283.

26. Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М. : Юристъ, 2009. 174 с.

27. Пастухов П.С. О развитии уголовно-процессуального доказывания с использованием электронных доказательств // Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов: Сборник научных статей, Пермь, 18-19 ноября 2016 года / Ответственные редакторы В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. Пермь: ООО «Издательство «СТАТУТ», 2017. С. 558-566.

28. Письмо Генпрокуратуры СССР от 12.02.1990 № 34/15, Верховного Суда СССР от 12.02.1990 № 01-16/7-90, МВД СССР от 15.03.1990 № 1/1002, Минюста СССР от 14.02.1990 № К-8-106, КГБ СССР от 14.03.1990 № 441/Б (с изм. от 13.07.2017) «Об Инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами» (вместе с «Инструкцией ... » от 18.10.1989 № 34/15)» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15411/ (дата обращения: 28.05.2025 г.).

29. Постановление Правительства РФ от 20.08.2002 № 620 (ред. от 10.03.2009) «Об утверждении Положения о хранении и реализации предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднительно». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_38351/032b3e19d0400a9e4002370cb7f5da59e87c9b85/?ysclid=1wqe6vvolw322077753/ (дата обращения: 28.05.2025 г.).

30. Приказ Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 (ред. от 13.12.2023) «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» [Электронный ресурс]. // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389969/ (дата обращения: 28.05.2025 г.).

31. Россинский С.Б. Истребование предметов и документов как способ собирания доказательств в досудебном производстве по уголовному делу // Юридический вестник Самарского университета. 2021. № 1. С. 82-86.

32. Россинский С.Б. Размышления о сущности вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2022. Т. 17. № 2. С. 176-197.

33. Семин Н.Е. Вещественные доказательства в уголовно-процессуальном праве // Научные исследования XXI века. 2023. № 1 (21). С. 150-154.

34. Сидорова Е.И., Моругина Н.А. Использование, выдача и хранение вещественных доказательств по уголовному делу // Вестник ВИ МВД России. 2021. № 2. С. 311-316.

35. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // URL: <https://base.garant.ru/3975252/> (дата обращения: 10.04.2025 г.).

36. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 10.04.2025 г.).

37. Худякова Ю.В. Вещественные доказательства в уголовном процессе России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Юж.-Ур. гос. ун-т. Челябинск. 2006. 21 с.

38. Яковлева В.А. К Вопросам о современных проблемах хранения вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве // Юридический аналитический журнал. 2022. Т. 17. № 2. С. 32-41.